РАЗДЕЛ XIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аблятипова Н.А., Скляр Е.М.

Особенности правового положения сложных вещей как объекта гражданского оборота

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)

doi:10.18411/lj-06-2018-57

idsp: 000001:lj-06-2018-57

Аннотация

Статья посвящена особенностям определения правового положения сложных вещей, как объектов гражданских правоотношений. Рассмотрены различные подходы к пониманию категории «вещи», выявлены критерии и проблемы характеристики сложных вещей, проанализированы некоторые особенности правоприменения на примерах судебной практики.

Ключевые слова: вещи, сложные вещи, неделимая вещь, признаки сложной вещи, объекты гражданских прав, предприятие, единый недвижимый комплекс.

Annotation

The article is devoted to the peculiarities of determining the legal status of complex things as objects of civil relations. Various approaches to understanding the category of "things" are considered, criteria and problems of characteristics of complex things are revealed, some features of law enforcement on examples of judicial practice are analyzed.

Key words: things, complex things, indivisible thing, signs of a complex thing, objects of civil rights, enterprise, single real estate complex.

Категория «вещи» как объекта гражданских прав на данный момент понимается достаточно широко, что, в свою очередь, порождает необходимость классификации вещей по различным основаниям. Это позволяет выделить специфические черты, как самих этих объектов, так и особенности их обращения в частно-правовой среде. При этом ряд классификаций вещей являются весьма специфическими. Мы, в частности, хотели обратить внимание на такую категорию объектов гражданских правоотношений, как «сложные вещи».

Актуальность рассмотрения этих объектов заключается в том, что удельный вес таких вещей, включенных в гражданский оборот, достаточно велик, и поэтому система российского гражданского права должна обеспечить возможность субъектов гражданских правоотношений беспрепятственно обращаться с ними (будь то включение в имущественный оборот обособленного комплекса разнородных вещей как единого целого или закрепление и защиту права субъекта на такую вещь и т.д.).

Гражданско-правовая категория «сложной вещи» уходит своими корнями глубоко в историю. Ещё в рамках классического римского частного права выделялась категория так называемого «составного тела». Так, по Помпонию: «Существует же три рода тел: один, который составляет одно целое и обозначается, как «единое бытие», как, например, раб, бревно, камень и подобное; другой род, который состоит из составных, т. е. нескольких, между собой связанных тел, что называется составным телом, как, например, здание, корабль, шкаф; третий, состоящий из отдельных вещей, не связанных одно с другим, но объединённых одним именем...»[9, §156].

Для того, чтобы определить сущность сложной вещи как объекта гражданско-правовых отношений и соотнести ее с иными гражданско-правовыми категориями,

необходимо сначала рассмотреть содержание понятия «вещи» и соотнести его с категорией «сложной вещи».

Рассматривая понятие «вещи» в контексте современного гражданского права, следует, прежде всего, отметить, что она охватывает весьма широкий круг объектов, имеющих, по общему определению, экономическую форму товара. Однако на этом фоне возникает дискуссионный вопрос об отнесении тех или иных объектов к упомянутой категории. В частности, сформировалось два основных подхода к определению «вещи».

Сторонники первой позиции, значительно расширяя категорию вещи, признают ею не только (в классическом понимании «вещи») осязаемые объекты материального мира, но и другие объекты гражданских правоотношений, в частности, - имущественные права. Этот подход примечателен тем, что его сторонники актуализируют точку зрения о необходимости рассмотрения категории так называемых «бестелесных вещей» (такой позиции, в частности, придерживается Д.В. Мурзин [5, С. 67-90]).

«В узком смысле под «бестелесными вещами» зачастую понимаются права, имеющие стоимость и денежную оценку, но представляющие собой «идеальный» нематериализованный объект»[4].

Представители же второй концепции (ее сторонниками являются, в частности, С.В. Скрябин, А.П. Сергеев, Н.В. Аполинская) неизменно утверждают, что в рамках данного понятия необходимо рассматривать лишь телесные (материальные) предметы. Здесь необходимо заметить тот факт, что данная позиция достаточно распространена в рамках романо-германской системы права. Подтверждая это, можно привести примеры зарубежного гражданского законодательства. Например, в соответствии с п. 90 Германского гражданского уложения: «Вещами в смысле закона признаются лишь материальные предметы». Это утверждение в полной мере отражает, так называемую, концепцию «овеществлённой» собственности, в рамках которой право собственности может быть направлено только на материальные предметы, и признаваемые, в свою очередь, вещами. Здесь же следует сказать, что подобный подход по своей сути не противоречит действующему гражданскому законодательству России, а именно положениям Гл. 6 ГК РФ.

По сути, не отрицает описываемую точку зрения и Е.А. Суханов, ссылаясь на то, что «вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара»[10, С.303].

И действительно, мыслится, что к категории «вещей» целесообразно относить, помимо традиционных орудий и средств производства, предметов потребления, ещё и документарные ценные бумаги, наличные деньги; энергетические ресурсы и сырьё в той части, в которой они добыты или созданы трудом человека (мы полагаем, что именно этот критерий придаёт вещам определённую экономическую ценность). Кроме того, нынешнее законодательство позволяет распространять правовой режим вещи ещё и на животных (в соответствии с ч. 1 ст. 137 ГК РФ), которых, казалось бы, и вовсе нельзя рассматривать в качестве вещи в её естественном, традиционном понимании.

Рассматривая сложные вещи, как разновидность вещей в целом, следует отметить, что нередко судами рассматриваются вопросы, так или иначе требующие определения спорной вещи в качестве сложной (или рассмотрение отдельных объектов, как элементов сложной вещи).

Примером признания судом совокупности объектов сложной вещью может служить Определение ВС РФ 29 января 2016 г. по делу N А49-448/2015, в котором судом было определено, что спорное имущество, которое в последующем вошло в состав АЗС, является элементом сложной вещи – автозаправочного комплекса, а следовательно, не может быть истребовано, ибо является предметом залога на законных основаниях [6]. Изначально же заявитель был не согласен с выводом суда о том, что в залог передан автозаправочный комплекс. По его мнению, спорное имущество (асфальтовое покрытие и оборудование) не являлись предметом залога.

Таким образом, мы видим, что категория «сложной вещи» является весьма актуальной и, как следствие, имеет место ее применение, в частности, в суде.

Некоторую сложность, однако, составляет тот факт, что действующее гражданское законодательство не дает прямого определения рассматриваемой нами дефиниции и обозначает это понятие, по сути, через перечисление его характерных свойств. Так, из смысла ст. 134 ГК РФ очевидно, что любой сложной вещи присущи следующие черты.

Во-первых, она включает в себя различные, то есть – разнородные, объекты (вещи). Следовательно, «элементы» сложной вещи имеют ряд характерных только для них признаков, что позволяет идентифицировать их среди ряда подобных.

Помимо этого, данный признак позволяет нам исключить из категории сложных вещей совокупности однородных по своей природе объектов. Об этом же упоминает и Е.А. Суханов, указывая на то, что такие совокупности, в принципе, не могут являться самостоятельным объектом гражданских прав «в силу своей неопределенности, как целое» [11, С. 315].

Во-вторых, из рассматриваемой нами статьи ГК РФ следует, что такие вещи (то есть – элементы) физически отделены друг от друга. Кроме того, элементы сложной вещи могут стать самостоятельными объектами гражданского оборота.

Представляется, что это существенное отличие позволяет отграничить сложные вещи от простых, ведь последние, в свою очередь, не только в юридическом, но и в физическом смысле рассматриваются, как нечто единое.

В-третьих, еще один признак заключается в том, что вещи, входящие в состав сложной, обязательно используются по общему назначению, что, соответственно, и обуславливает рассмотрение ее в качестве единого целого лишь с юридической точки зрения.

В-четвертых, можно говорить и о том, что каждая из частей, составляющих сложную вещь, может использоваться самостоятельно по тому же назначению, что и в составе сложной вещи, и при этом не играет применительно к другим частям роль принадлежности. Подобное «постоянство» хозяйственного назначения вещей, как по отдельности, так и в составе единой сложной вещи, может обуславливать очень интересный факт. Так, вероятно, что какие-либо изменения состава сложной вещи могут повлечь за собой либо изменение целевого назначения самой вещи, либо даже привести к установлению совершенно нового гражданско-правового режима для элементов рассматриваемого объекта. Автор полагает – это обусловлено тем, что совокупность разнородных элементов сложной вещи можно расценивать в качестве единого целого только в том случае, когда их можно использовать по единому назначению.

Не исключено также, что сложная вещь может прекратить свое существование в смысле объекта гражданского оборота в то время, как вещи в ее составе сохраняют свойство простых вещей и смогут участвовать в обороте как самостоятельные объекты. В пример можно привести раздел такой сложной вещи, как квартира, после чего выделится несколько вещей: жилых комнат и общее коммунальное имущество.

Еще одной чертой сложной вещи можно назвать следующее: ее элементы так расположены в пространстве, что это позволяет их идентифицировать и по этому (территориальному, пространственному) признаку (например, по единому кадастровому номеру, по адресу и т.п.).

Наконец, непосредственно в ГК РФ говорится о том, что при заключении какой-либо сделки в отношении сложной вещи ее действие распространяется на все её элементы, что в очередной раз подтверждает целостность и некую обособленность исследуемого объекта гражданских прав.

Итак, мы можем заметить, что анализ гражданского законодательства в отношении положения о «сложных вещах» не создает особых затруднений в определении

существенных особенностей таких объектов, выделяющих их среди ряда прочих. Однако, что же касается остальных аспектов в контексте о сложной вещи?

Так, гражданским законодательством (ведь, как мы знаем, данному вопросу посвящена лишь одна статья ГК РФ в его Общей части) в общем прямо не регламентировано множество вопросов, связанных с обращением рассматриваемых нами объектов гражданских правоотношений, изменением их состава, правилами делимости сложной вещи т.д.

В частности, о возможности изменения состава сложной вещи нами упоминалось выше. Здесь же следует сказать, что в рамках положения о сложной вещи в гражданском законе, подобные «операции» и их последствия также четко не регламентированы.

Помимо этого, можно отметить, что стандартно правовой режим сложной вещи подразумевает, что сделки, совершаемые в отношении данного объекта, распространяют своё действие на все ее части, без исключения. То есть, в случае указания наименования подобной вещи, по сделке должны быть переданы все ее составляющие. Применение этого положения достаточно часто находит свое проявление в судебной практике. Например, в Постановлении АС Тверской области от 18 июля 2016 г. по делу N А66-1718/2015 «суд первой инстанции правильно установил, что имело место отчуждение сложной вещи по смыслу статьи 134 ГК РФ, в связи с этим невозможно выделение из данного объекта его части, и квалификация ее как недвижимого имущества без учета особенностей объекта в целом. Проданный электросетевой комплекс является сложной вещью, поэтому должен рассматриваться как единый объект гражданских прав» [8].

С одной стороны, это вынуждает субъектов гражданских правоотношений, в случае, когда они решат совершить сделку в отношении лишь части элементов сложной вещи, указывать это в договоре, а с другой стороны - создает благоприятные условия для проявления диспозитивного характера гражданско-правового регулирования в рамках применения принципа свободы договора как одного из основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Но здесь следует добавить, что это актуально для делимых вещей. Но ведь сложные вещи могут быть и неделимыми, когда раздел их в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения.

Вопрос сложных вещей, которые являются неделимыми, в законодательстве почему-то также решается отдельно в ст. 133 ГК РФ. Причем в ст. 134 ГК РФ, где говорится о сложных вещах, нет никакого указания на то, как именно могут изменяться особенности режима сложной делимой или неделимой вещи.

Кроме того, возникает множество спорных вопросов, связанных с правовым регулированием категории сложных вещей. Например, вопрос о возможности законного признания предприятия (ст. 132 ГК РФ), как имущественного комплекса, сложной вещью. В принципе, вопрос о тождественности этих категорий вызывает значительное количество обсуждений, что указывает, так или иначе, на необходимость его законодательной регламентации.

Рассуждая по этому поводу, мы можем заметить, что нельзя однозначно относить предприятие к категории сложных вещей. Это, прежде всего, обусловлено тем, что законодатель включает в его состав не только материальные (осязаемые) предметы, но также права и обязанности.

Так, в ст. 133 ГК РФ четко указывается на то, что в состав предприятия включаются, помимо имущества, еще и «долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором».[2] Автор полагает, что этот факт препятствует отождествлению рассматриваемых в данном контексте категорий, ведь в этой связи они могут совпадать лишь частично.

Мыслится, что все это обусловило в рамках очередного изменения ГК РФ в 2013 году регламентацию такой гражданско-правовой категории, как единый недвижимый

комплекс (ЕНК). Так, ФЗ от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" ввел новую ст. 133.1 в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ. [11] Если проанализировать положения данной нормы, можно заметить, что новой на тот момент конструкции присущи признаки, позволяющие рассматривать ЕНК в качестве сложной вещи. Эта позиция находит отражение и в судебной практике.

Например, Пятый арбитражный апелляционный суд признал незаконным отказ в государственной регистрации прав на кабельную линию. При рассмотрении дела был сделан вывод о том, что данное сооружение представляет из себя сложную вещь, прочно связанную с землей, в связи с чем отсутствует возможность его перемещения без несоразмерного причинения ущерба его функциональному назначению.[7]

Также, говоря о проблемах правового регулирования сложной вещи, целесообразно упомянуть и вопросы, затронутые Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая была одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.

Так, в п. 3.1 указанного документа содержится отсылка к проблеме, связанной, в принципе, с понятием вещи, состоящей из частей, которые, в свою очередь, могли бы являться самостоятельными объектами гражданских прав [3]. Несложно проследить, что пробел в законодательстве в этой связи обусловлен отсутствием норм, закрепляющих основания, при которых включение одной вещи в состав другой вещи может означать потерю качеств самостоятельного объекта прав у первой из них.

Во имя решения данной проблемы необходимо дополнить ГК РФ правилами, которые бы определили правовой режим отдельной части сложной вещи и не только. Предполагается, что наравне с этим необходимо регламентировать и процесс замены одних составных частей сложной вещи другими; явление временного объединения самостоятельных вещей, что не влечёт за собой аннулирование прав на соединенные объекты. На данный же момент эти вопросы прямо законодателем не освещаются.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что категория сложной вещи как объекта гражданско-правовых отношений является актуальной и весьма распространенной на современном этапе развития общества и его гражданско-правового регулирования. Именно поэтому практический интерес имеет «идентификация» и выделение исследуемой категории из ряда иных объектов гражданских прав. Это, в свою очередь, возможно посредством вычленения существенных признаков, особенностей сложной вещи из контекста законодательных и доктринальных положений. Разнородность составных частей сложной вещи, но единство их назначения; распространенность сделки на все элементы сложной вещи и т.д. Все это, так или иначе, позволяет отграничить рассматриваемый объект гражданско-правовых отношений от иных вещей. Но в то же время некая «ограниченность» описания сложной вещи в ГК РФ порождает некоторые противоречия и спорные вопросы, решение которых на наш взгляд возможно посредством дополнительной, более детальной правовой регламентации отношений, возникающих при обращении сложных вещей. В данном контексте предполагается необходимость рассмотрения законодателем возможности закрепления гражданско-правовой характеристики части сложной вещи как самостоятельного объекта; регламентация возможного её отделения от сложной вещи, замены одного элемента другим в составе сложной вещи (без существенного изменения её назначения); возможности временного объединения отдельных, самостоятельных простых вещей (без аннулирования субъективных прав по отношению к ним).

1. Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение : сб. ст. / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут. 2011. С. 70-99.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.05.2018)
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12176781/#ixzz5G2ukxIdj/> (Дата обращения: 25.05.2017).
4. Лысенко А.Н. Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания. – 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html> (Дата обращения: 22.05.2018).
5. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут., 1998. 176 с. С. 67-90.
6. Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2016 г. N 306-ЭС15-19479 по делу N 306-ЭС15-19479. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/vsrfdoc/flLitInvKerJ/> (Дата обращения: 18.05.2018).
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2012 по делу N А51- 13589/2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f7f0af26-ff09-4459-b4c7-de68aa1fd728/> (Дата обращения: 18.05.2018).
8. Постановление АС Тверской области от 18 июля 2016 г. по делу N А66-1718/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/4d212a0a-a039-4535-b276-2791036dbf04/> (Дата обращения: 25.05.2018).
9. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. - §156.
10. Суханов. Е.А. Российское гражданское право: Учебник. Т. 1. М.: Статут, 2015. С. 303, 315.
11. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454/ (Дата обращения: 07.05. 2018).

Базылева Г.А, Копылова О.П.

Использование результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в рамках уголовного судопроизводства

*Тамбовский Государственный Технический Университет
(Россия, Тамбов)*

doi:10.18411/lj-06-2018-58

idsp: 000001:lj-06-2018-58

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос».

Ключевые слова: использование результатов ОРД, опрос, информация, оперативно-розыскные мероприятия.

Укрепление правопорядка и борьба с преступностью является одной из общегосударственных задач, требующих принятия комплекса неотложных мер. Отсюда, немаловажное значение придается деятельности правоохранительных органов, в то числе оперативных подразделений по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность играет значительную роль в обнаружении и раскрытии преступлений, она помогает решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством.

Практическое проведение оперативно-розыскного мероприятия, такого как «опрос», позволяет выявить граждан, которые могут обладать важной информацией способствующей раскрытию преступления. При этом необходимо учитывать не только практическую сторону проведения опроса, но и теоретические аспекты его осуществления.

Важность осуществления оперативно-розыскных мероприятий заключается в том, что оно не требует изначально санкционирования для его проведения, используется на первоначальном этапе наиболее часто и по существу не влияет на конституционные права